

Глава 93. Дикая охота. (Джинни Уизли)

Я устроилась на кровати, и, болтая ногами, вспоминала, как изображала столик перед Луной, Гарри и Гермионой. Почему-то вспоминать об этом было совсем не стыдно, и в чем-то даже приятно. Как пальцы Гарри касались моей кожи, когда он брал с моей спины разложенные там сладости... А ведь некоторые особенно вкусные вещи хитрюжка-Луна, по моему — преднамеренно, расставила там, где спина... уже и не вполне спина. Вот интересно: если я напишу об этом маме — она в ответ пришлет вопиллер? Или поздравления? Есть у меня смутное подозрение, что второе... Но проверять все равно не тянет.

После того безумного чаепития, меня все-таки подняли, выпутали из химеры, в которую меня затянула Луна, и заставили-таки поверить, что я — одета. (Я... сказать, что «вопила и отбивалась» — будет неправдой, но вот более пассивные методы сопротивления пошли в ход. А уж убедить меня, что я — одета, удалось не вдруг и не сразу). После этого Гарри стал объяснять мне, что со мной, собственно, произошло. В принципе, я и так понимала, что мое восприятие окружающей действительности — не естественно. Почти полноценная одержимость Гарри... и при этом — готовность оставить его Гермионе... или даже присоединиться к гарему... Это понятно, когда речь идет о воспитанных в Индии сестрах Патил, или же вовсе нестандартной по любым меркам Луне. Но откуда это во мне?

Вот Гарри мне и объяснил, что мое сознание, формирование моей личности — оно и близко не «естественно». Точнее, оно естественно настолько же, насколько естественен рост дерева, которое, когда оно было еще молодым и гибким саженцем кто-то, согнул, а потом оно уже само росло так, в согнутом положении. Мама, искренне стремясь к лучшему, настолько накренила мою формирующуюся личность рассказами о «Мальчике-который-выжил», что выбора у меня реально не осталось. И что в некоторых вариантах реальности я-которая-не-я могла и с радостью воспользоваться опытом мамы в зельеварении. Признаться, мне было очень неприятно такое слышать, но Луна подтвердила, сопроводив кивок головой пространственным рассуждением о мозгошмыгах, пенчекряках и прочих лунопухах. Однако, несмотря на это, меня все равно приняли... Хотя Гарри и признался, что тоже вмешался в мое формирование, когда я была его адорат, всеми силами убирая естественные для человека чувства, такие как ревность, и желание быть единственной, поскольку править привнесенную одержимость было уже поздно. В чем-то я ему за это благодарна. И теперь... Кто я? Птица Дикой охоты... Интересно, как это? Гарри сказал, что рано или поздно, я почувствую и пойму это... Но пока что я все-таки ощущаю себя девочкой и человеком, а не леди фейри и птицей Дикой охоты.

Я посмотрела на Луну. Гарри с Гермионой отправились в принадлежащий Гарри дом, как сказала Луна, тот самый, гостиную которой она вообразила, чтобы поставить там меня в качестве столика и посмотреть: что получится. Они вместе с Тонкс там ищут сейчас некие «темные артефакты», в которых заинтересован аврорат. Луна же забралась в постель Гарри, и, свернувшись в клубочек, уснула. Подозреваю, что я знаю, где она сейчас находится, покинув тело: раз уж она не проснулась, даже когда я порезала руку и капнула ей на губы кровью, то вариантов остается не так уж много.

Некоторое время я погадала: воображает ли она себя, как и в тот раз, одетой лишь в непонятный медальон? Или и вовсе — летящей впереди охоты гончей? Но даже это не заняло у меня много времени. Мне было скучно. И я решила пройтись по Хогвартсу, благо, время было, в сущности, детское.

Каким то ветром меня занесло к лестнице на Астрономическую башню. Я задумчиво смотрела на ведущие вверх ступеньки, и гадала, как отнесется Гермиона, если я затащу их с Гарри туда, наверх, за тем же, зачем туда обычно поднимаются парочки, которых старательно ловит

профессор Снейп? Конечно, конфигурация у нас будет не самая стандартная, ну так ну и что? Близнецы, вон, с Анжелиной вдвоем крутят — и ничего, всех все устраивает. А кого не устраивает — Фред с Джорджем легко объяснят в чем этот недовольный, или же недовольная не права. А уж по сравнению с чаепитием, в котором я участвовала в качестве столика, так и вовсе — невинное развлечение.

Я стояла на нижней ступеньке лестницы, вспоминая поездку в гости к Гермионе... и руку Луны, сминаящую мою юбочку, пока Гарри обнимал нас всех. Но тут меня внезапно хватили за руку, и дернули в пустой, по случаю завершения учебного дня, класс, в котором профессор Синистра начитывает теорию Астрономии.

Как оказалось, столь неоднозначным способом меня пригласили близняшки Патил. Хотя их и не было на Безумном чаепитии, я совершенно точно знаю, что они входят в свиту Гарри, и что их Гермиона точно также «милостиво согласилась» делить с Гарри, как и нас с Луной. Их форма, аккуратно сложенная, висела на спинках двух стульев, а сами они вырядились в привезенную из дома одежду. Кажется, она называется «сари». Парвати уже несколько раз одевала это, вызывая у мальчишек приступы внезапного заклинивания шейных позвонков и неконтролируемого слюноотделения. Вот только без опознавательных знаков Дома я никак не могла бы сказать, кто из них — Падме, а кто — Парвати.

Признаться, я пребывала в некотором охренении, так что даже не заметила, как одна из сестер-индианок стащила с меня мантию, а вторая принялась заклинять дверь, накладывая на нее маскировочные и препятствующие открытию заклинания. Но спустя несколько секунд, когда смуглые руки уже расстегивали на мне блузку, я очнулась и запротестовала.

— Ты что творишь? — обратилась я к той из сестер, что заклинала дверь. При этом расстегивающая блузку тоже на мгновение замерла, потом вернулась к прерванному было занятию. — На такие заклинания — Снейп налетает мгновенно!

— Что стоишь, как статуя? — прошипела та, что раздевала меня. — Помогай, давай!

А вторая, тоже не прекращая своего черного дела, улыбнулась.

— Не налетит, — ее голос странно накладывался на шипение сестры, требующей, чтобы я раздевалась побыстрее. — С ним все согласовано.

Услышав такое, я застыла с юбкой, стянутой до середины бедер. Чтобы с профессором Снейпом можно было согласовать что-то такое? О подобном даже легенд не ходило.

Раздевавшая меня сестра с еще более раздраженным шипением рванула юбку у меня из рук, и машинально переступила через то, что упало мне под ноги. А уж как так получилось, что и сверху на мне уже ничего не было — я и вовсе не поняла.

— Эй! — дошло до меня, что происходит что-то не то. — Зачем это вы меня раздеваете? Парвати, — я по-прежнему не знала, кто из них кто... но почему-то мне показалось, что раздела меня именно гриффиндорка, а рейвенкловка сейчас раскатывает на полу какой-то большой лист с расчерченным на нем колдовским узором. — ...ты что, в душе на меня не насмотрелась?

— Не-а, — отозвались от дверей. — Но, в любом случае, так тебе будет легче.

Я с недоумением уставилась на ту, что ответила мне, а ее сестра, видимо, все-таки — Падма, нахлобучила мне на голову что-то, полностью перекрывшее доступ свету к моим глазам.

— Warp reality*! — произнесли сестренки хором, и это было последнее, что я услышала.

/*Прим. автора: Warp reality можно перевести и как «искажение реальности», и как «реальность варпа»*/.

В себя я пришла, когда с меня сняли клобучок. Я потянулась, встряхивая крыльями, и покрепче вцепилась когтями в перчатку, на которой меня везли. Дама Аметист и лорд Морион, в одеяниях, сотканных из зимней ночи, ехали на ночных кошмарах. Я сидела на руке у дамы Аметист, а лорд Морион вез белоснежную соколицу. Впереди бежали две собаки. Дама Аметист вскинула руку, и я сорвалась в полет. Добыча неслась впереди, не видя ничего перед собой. Песнь охотничьего рога гнала ее вперед, не давая остановиться, обдумать ситуацию, поискать способ спасения. И заяц, почему-то возомнивший себя волком, летел строго вперед, не понимая, что кошмар, даже идущий шагом, все равно быстрее. А уж я — и подавно. Я ударила добычу когтями в затылок, заставив кувырнуться, и издала победный крик. Наверное, воспользовавшись этой ошибкой неопытной охотницы, заяц мог бы вырваться... но добыча уже утратила волю к сопротивлению. Так что дама Аметист подняла уже коченеющую тушку за уши и кинула в ягдташ, а мне протянула руку в перчатке, на которую я и уселась, довольная собой и охотой. Впереди нас ждала новая добыча.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850775>